

Цюй Мохань, следуя указаниям Цинь Цзыяня, продолжил движение вперёд. Как и описывал Цинь Цзыянь, здание было старым, не выше шести этажей, но окружение было тихим и уютным. Перед каждым домом располагались клумбы, засаженные османтусом и розами.

При въезде он мельком заметил название района — Новый квартал Османтуса.

— Дом, конечно, староват, но выглядит неплохо, и до школы близко, — оглядываясь, заметил Ли Синь.

Е Чжичэнь и Сяо Нин согласились. Раньше такие дома были обычным делом. Е Чжичэнь сам жил в подобном доме до поступления в среднюю школу, после чего продал его и купил новый. Для Сяо Нин аренда такого жилья была вполне приемлемой.

Цинь Цзыянь не был здесь уже больше месяца. Открыв дверь, он почувствовал запах сырости и плесени, который скопился в пустой квартире. Пол и предметы покрылись тонким слоем пыли. Заметив сомнительные взгляды Ли Синя и других, он слегка кашлянул:

— Не успел убраться.

— Боже, Цинь Цзыянь, сколько же ты здесь не жил? — Ли Синь провёл пальцем по столу, и на кончике пальца остался толстый слой пыли. Он поднёс палец к Цинь Цзыяню, размахивая им перед его лицом. — Посмотри, как тут грязно. Тут вообще можно жить?

Цинь Цзыянь почесал нос и, повернувшись к Е Чжичэню и Сяо Нину, предложил:

— Давайте сначала посмотрим комнаты.

Е Чжичэнь и Сяо Нин кивнули и последовали за ним в главную спальню. Комната была пустой, только шкаф для одежды, кровати не было. В другой комнате обстановка была не намного лучше: одна кровать и письменный стол.

— Простота в оформлении — это не проблема, главное, что всё необходимое есть. Если убрать, то жить здесь будет вполне комфортно, — заметил Сяо Нин, осмотрев квартиру. — Цзыянь, ты уверен, что хочешь сдать эту квартиру? Мне кажется, она неплохая. Если Чжичэнь хочет ещё посмотреть, мы можем снять её по отдельности.

— Нет необходимости. Я буду жить с тобой. Сейчас уберём, а потом я куплю кровать, — Е Чжичэнь был равнодушен к обстановке. В армии он спал на досках с десятками других солдат, а здесь хотя бы была комната и кровать.

— Хорошо, тогда ты будешь жить в главной спальне, а я в комнате Цзыяня, — улыбнулся Сяо Нин.

Затем они распределили обязанности по уборке. В квартире было мало вещей, поэтому уборка прошла быстро.

Ли Синь отправился на кухню, где, открыв шкаф, обнаружил кучу грязной посуды. Он вскрикнул:

— Боже, Цинь Цзыянь, ты вообще готовил здесь? Не могу поверить, что наш великий и прекрасный мастер пера жил в такой помойке.

Цинь Цзыянь, услышав крики Ли Синя, зашёл на кухню и увидел выброшенную посуду.

Лопатка для жарки заржавела и была непригодна для использования, чашки с трещинами, грязные палочки для еды, а маленькая газовая плита покрылась толстым слоем жира. Вспоминая прошлое, Цинь Цзыянь редко готовил, обычно питаясь в школьной столовой или покупая еду на вынос.

— Выбросите всё. Я куплю новые. Вряд ли мы будем часто готовить, — Е Чжичэнь нашёл несколько мусорных пакетов и упаковал старую посуду. — Цзыянь, наверное, больше сюда не вернётся.

Цинь Цзыянь, слушая болтовню Ли Синя, помогал с уборкой. Он бывал здесь всего несколько раз, каждый раз лишь проветривая квартиру и не занимаясь тщательной уборкой. Если бы не внезапные обстоятельства, он бы даже не прикоснулся к этим вещам.

Цюй Мохань стоял в узкой столовой, где с трудом помещались стол и стулья, бесстрастно оглядываясь. Услышав смех из кухни, он взглянул на комнату, где жил Цинь Цзыянь. Его лицо оставалось безэмоциональным, но через мгновение он медленно направился в комнату.

Ранее Цинь Цзыянь уже показывал им комнату, но он лишь мельком взглянул на неё. Комната была предельно простой, без лишней мебели. У окна стоял письменный стол, заваленный книгами, в основном учебниками и блокнотами. Посредине комнаты была одна кровать, а у стены — шкаф для одежды.

Цюй Мохань постоял у двери некоторое время, пока Цинь Цзыянь и другие возились на кухне, временами слышались крики Ли Синя, подшучивающего над Цинь Цзыянем. Его внимание переключилось на письменный стол у окна, и в памяти всплыл блокнот, который он хотел открыть в кабинете Цинь Цзыяня.

Тогда Цинь Цзыянь прервал его спокойно, и на его лице не было никаких признаков беспокойства. Цюй Мохань не придавал этому значения и вернул блокнот на полку. Теперь он вспомнил, что Цинь Цзыянь всегда был очень спокоен, возможно, просто умел скрывать свои эмоции.

Цюй Мохань подошёл к столу. Книги были аккуратно расставлены, кроме учебников, там было несколько романов, написанных Цинь Цзыянем, и несколько чёрных блокнотов. В пластиковом стаканчике лежали ручки, служившие подставкой для них. Больше ничего не было.

Цюй Мохань взял один из чёрных блокнотов, осторожно открыл его, и его взгляд стал мрачнее. Он быстро пролистал несколько страниц, и в его голове возникли невероятные догадки. Через некоторое время он медленно закрыл блокнот и вернул его на место.

Сейчас Цинь Цзыянь писал красиво, с сильным и уверенным почерком, вызывающим восхищение и лёгкую зависть. Он владел несколькими стилями письма, и они сильно отличались от почерка в чёрном блокноте. Тот почерк даже нельзя было назвать аккуратным.

Цюй Мохань услышал, как кто-то вышел из кухни, и без лишнего шума вернулся в гостиную. Сяо Нин и Ли Синь вынесли несколько пакетов с мусором, а Цинь Цзыянь вытирал шкафы тряпкой. Е Чжичэнь всё ещё сидел на полу, упаковывая разбитые чашки в мусорные пакеты. У стены стояла швабра.

— Нужна помощь? — спросил Цюй Мохань спокойно.

Е Чжичэнь поставил пакет с мусором у стены и хлопнул в ладоши:

— Ладно, когда Сяо Нин и Ли Синь вынесут мусор, мы с Ли Синем пойдём купим кровать и посуду. Посмотрим, что ещё нужно, и купим всё сразу. А вы останетесь здесь убираться?

— Хорошо, — Цинь Цзыянь бросил грязную тряпку в раковину и промыл её. — Мохань, поможешь мне убрать комнату, а Сяо Нин уберёт столовую. Сложим ненужные вещи. Простыни и пододеяльники покупать не нужно, у вас есть те, что выдавали в общежитии.

— Да, — кивнул Е Чжичэнь, взял швабру и вымыл пол на кухне.

Цюй Мохань молча наблюдал за каждым движением Цинь Цзыяня, и его сомнения постепенно прояснились.

Проведя выходные, Цинь Цзыянь и Ли Синь наконец помогли Е Чжичэню и Сяо Нину переехать. Старая, безжизненная квартира после уборки и небольшого ремонта, а также добавления новой мебели, приобретённой Е Чжичэнем, наконец стала выглядеть как уютный дом.

В воскресенье вечером, чтобы отметить переезд, Е Чжичэнь и Сяо Нин вызвались приготовить обильный ужин. Компания весело провела время, поедая и выпивая. Ли Синь, не сдерживая себя, напился и упал в квартире, а Цюй Мохань не выпил ни капли.

Цинь Цзыянь тоже выпил немало, и по дороге домой у него раскалывалась голова. Он прислонился к спинке сиденья, закрыв глаза, но мысли его были ясны. Он чувствовал, что Цюй Мохань в последние дни вёл себя странно: он по-прежнему заботился о нём, но, казалось, больше, чем обычно.

Вспоминая, как Цюй Мохань смотрел на него, в его глазах был жар, который вызывал у него тревогу. Во время переезда Цинь Цзыянь часто чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд, но, оборачиваясь, видел лишь загадочную улыбку Цюй Моханя.

Это каждый раз заставляло его нервничать, и он начинал гадать: неужели Цюй Мохань что-то заметил? Прежний Цинь Цзыянь жил в этой квартире много лет, и, убирая комнату, Цюй Мохань всё время был рядом, помогая с мусорными пакетами, но ничего не трогал.

<http://bllate.org/book/17678/1647976>